

УДК 902/904:666

СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ТОРЕЦКОГО ПОСЕЛЕНИЯ**С.И. Валулина***Аннотация**

Статья вводит в научный оборот коллекцию стеклянных изделий Торецкого поселения, исследование которого осуществляется Билярской археологической экспедицией Казанского университета с 1998 г. по настоящее время под руководством автора. Стеклянные украшения, посуда, лампа дополняют общую картину материальной культуры города и позволяют, с опорой на весь комплекс материалов памятника, а также на восточно-европейские и западно-сибирские аналогии, расширить хронологические границы бытования стеклянных изделий золотоордынского облика в течение XV века.

Ключевые слова: Торецкое поселение, городская культура, стеклянные изделия, химический состав, позднее Средневековье, международные связи.

Из всех городских центров Казанского ханства – Казань, Камаево, Лаишев, Арск – самая значительная коллекция стеклянных изделий получена в ходе раскопок Торецкого поселения. Торецкое стекло представляет наиболее полный городской перечень изделий – украшения (бусы, вставки, перстень), посуда, лампа.

Бусы. За период раскопок на Торецком поселении было найдено 27 стеклянных бусин. По принятой М.Д. Полубояриновой схеме, за основу которой взят способ изготовления, все бусы входят в группу навитых вокруг стержня. Внутри группы выделяются подгруппы: А – одноцветные, Б – многоцветные (орнаментированные стеклом разных цветов). Каждая подгруппа включает отделы, выделенные по форме поперечного сечения бусины. Внутри отделов предложено различать типы по форме продольного сечения бусин. Крупными называются бусы, у которых высота или диаметр больше 10 мм, средними – от 6 до 10 мм, мелкими – до 6 мм.

Подгруппа А. Одноцветные.**Отдел I. Круглые в поперечном сечении.**

Тип 1. Зонные (5 экз.). Из них синих прозрачных – 2 экз. (рис. 1, 5–6), светло-жёлтых полупрозрачных – 3 экз. (рис. 1, 7–9). Все среднего и крупного размера.

Половинка крупной зонной бусины (рис. 1, 9), светло-жёлтой полупрозрачной, высотой 20 мм, диаметром 16 мм и весом 6.59 г, могла быть стеклянной гирькой, полный вес которой $6.59 \text{ г} \times 2$ должен был соответствовать $1/25$

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, (проект № 12-01-00096) и РФФИ (проект № 13-06-00686).

египетско-римского ратля [1, с. 12–13; 2, с. 27; 3, с. 106]. Такая гирька из Болгара хранится в собрании Государственного Эрмитажа. Интересно, что в эрмитажной коллекции предмет значился как бусина зелёного стекла (ГЭ, оп. 4194/1), переатрибуция состоялась после взвешивания изделия автором [4, с. 118].

Стеклянные бусы массового серийного производства с раннего Средневековья были денежным эквивалентом в неэквивалентной торговле. В эпоху викингов они фактически служили ещё одной, помимо арабского серебра, международной валютой в пушной торговле на севере и востоке Европы. К этому же времени относится появление на арабском востоке стеклянных гирек в виде так называемых медальонов [5, р. 9, color pl. 11-2; 11-3]. Как более поздние известны обнаруженные в памятниках XIII века маленькие стеклянные колечки неправильной формы, очевидно, служившие мелкой разменной монетой [6, S. 53. Obv. 2, 3]. Подобные изделия известны на золотоордынском Семёновском V селище.

Для позднего Средневековья и Нового времени характерно распространение гирек – свинцовых, бронзовых и стеклянных круглых, цилиндрических или кубических, с центральным отверстием для удобства хранения связкой на шнурке¹. Металлические гирьки с отверстием составляют около 35% разновесов в торецкой коллекции.

Тип 2. *Кольцевидные бусы мелкие и средние* (6 экз.). Все прозрачные, по три светло-зелёные (рис. 1, 1) и синие (рис. 1, 2–4). На Билярском городище все бусы этого типа (8 экз.) найдены на объектах предмонгольского времени [4, с. 90]. В Болгаре кольцевидные бусы происходят из золотоордынских слоёв [7, с. 166]. Возможно, некоторые из них относятся к винтообразным, являясь отдельными отломившимися сегментами. Так, светло-зелёная мелкая бусинка представляет собой один виток винтообразной многочастной бусины (двух- или трёхчастной), на что указывает сохранившийся «хвостик» – начало следующего витка. Винтообразные бусы, как и кольцевидные, присутствуют во многих предмонгольских и золотоордынских памятниках.

Тип 3. *Цилиндрические* (2 экз.). Бело-жёлтая непрозрачная средняя бусина (рис. 1, 8) и фрагмент бирюзовой глухой бусины, вероятно, деформированной в огне (рис. 1, 27).

Отдел III. *Эллипсоидные или дыневидные продольно-ребристые, образующие в поперечном сечении розетку* (3 экз.). Бирюзовые (2 экз.): средняя (высота 12 мм, диаметр 10 мм) и мелкая (высота 7 мм, диаметр 6 мм). Выполнены из непрозрачного стекла (рис. 1, 10–11), напоминают кашинные бусы с бирюзовой глазурью. Бирюзовые непрозрачные стеклянные украшения – бусы, подвески, перстни, вставки, браслеты – были очень популярны в золотоордынское время, на что указывает их широкое распространение. Кроме стеклянных украшений бирюзовое глухое стекло (глазурь) покрывало мозаичные кашинные и глиняные плитки, сосуды и другие изделия. В торецкой коллекции кроме стеклянных бус присутствуют три кашинные пуговицы и более ста мозаичных плиток архитектурного декора с бирюзовой непрозрачной глазурью [8, с. 18].

¹ Так, связка стеклянных гирь изображена на жанровом полотне голландского живописца XVI в. Квентина Массиса «Ростовщик и его жена», находящемся в собрании художественного музея Амстердама. Стеклянные гирьки использовались для более точных взвешиваний, поскольку не были подвержены коррозии.

В отдел III входит и крупная бусина из светло-жёлтого полупрозрачного стекла высотой 20 мм, диаметром 16 мм (рис. 1, 12).

Подгруппа Б. Многоцветные орнаментированные.

Бусы со спиральным узором, выполненным накладными нитями стекла, спираль обвивает бусину от одного до другого отверстия.

Отдел I. Круглые в поперечном сечении.

Тип 1. Зонные (4 экз.). Все чёрного цвета. Спираль белая или жёлтая. Все среднего размера (рис. 1, 14–17).

Тип 2. Цилиндрическая малая (1 экз.). Выполнена из чёрного стекла – оливково-коричневого полупрозрачного, в тонком сколе с рельефно-навитой зигзагообразной белой нитью (рис. 1, 13). На Ендырском могильнике конца XV – начала XVI в. две бусины с гладкой белой спиралью и с рельефным орнаментом жёлтой нитью входят в состав ожерелья из погребения № 9 [9, с. 140, рис. 57 Б, 6, 8].

Отдел II. Уплощённые в поперечном сечении.

Тип 1. Эллипсоидная в продольном сечении (1 экз.) (рис. 1, 18). Чёрная бусина среднего (или чуть больше) размера (высота 10–12 мм) с белой спиралью.

Бусы со спиральным узором в Саркеле – Белой Веже происходят из слоя второй половины X – конца XI в. [10, с. 329], в Новгороде бытуют с XII до XIV века, причём 70% находок приходится на XII век [11, с. 169], в Биляре – в XII – начале XIII в. Особенное распространение эти бусы получили в золотоордынскую эпоху [12, с. 259]. В Болгаре их найдено более 400, здесь они являлись одним из основных типов продукции мастерской XIV в. [13, с. 156]. В позднем Средневековье эти бусы известны, кроме Поволжья и Прикамья, в Сибири и Средней Азии. А.П. Зыков, С.Ф. Кокшаров датируют западно-сибирские находки со второй половины XIII – XIV вв. до конца XVI в. [9, с. 191].

Бусы пятнистые.

Отдел I. Круглые в поперечном сечении. Имеют по три круглых пятна на боковой поверхности.

Тип 1. Зонные. Размер – средние или крупные (рис. 1, 19–20).

Прозрачная светло-зелёная бусина по форме близка кольцевидным крупным, украшена бирюзовыми глазками глухого стекла (эмали) (рис. 1, 19). Аналогичная бусина хранится в фондах музея Куны Ургенча. Чёрная неправильно-зонной формы бусина имеет три белых чуть выпуклых глазка (рис. 1, 20). Ещё одна бусина чёрного цвета плохой сохранности – деформирована иризацией, глазки утрачены, остались только гнезда, бусину отличает также большой диаметр канала – 5 мм (рис. 1, 25).

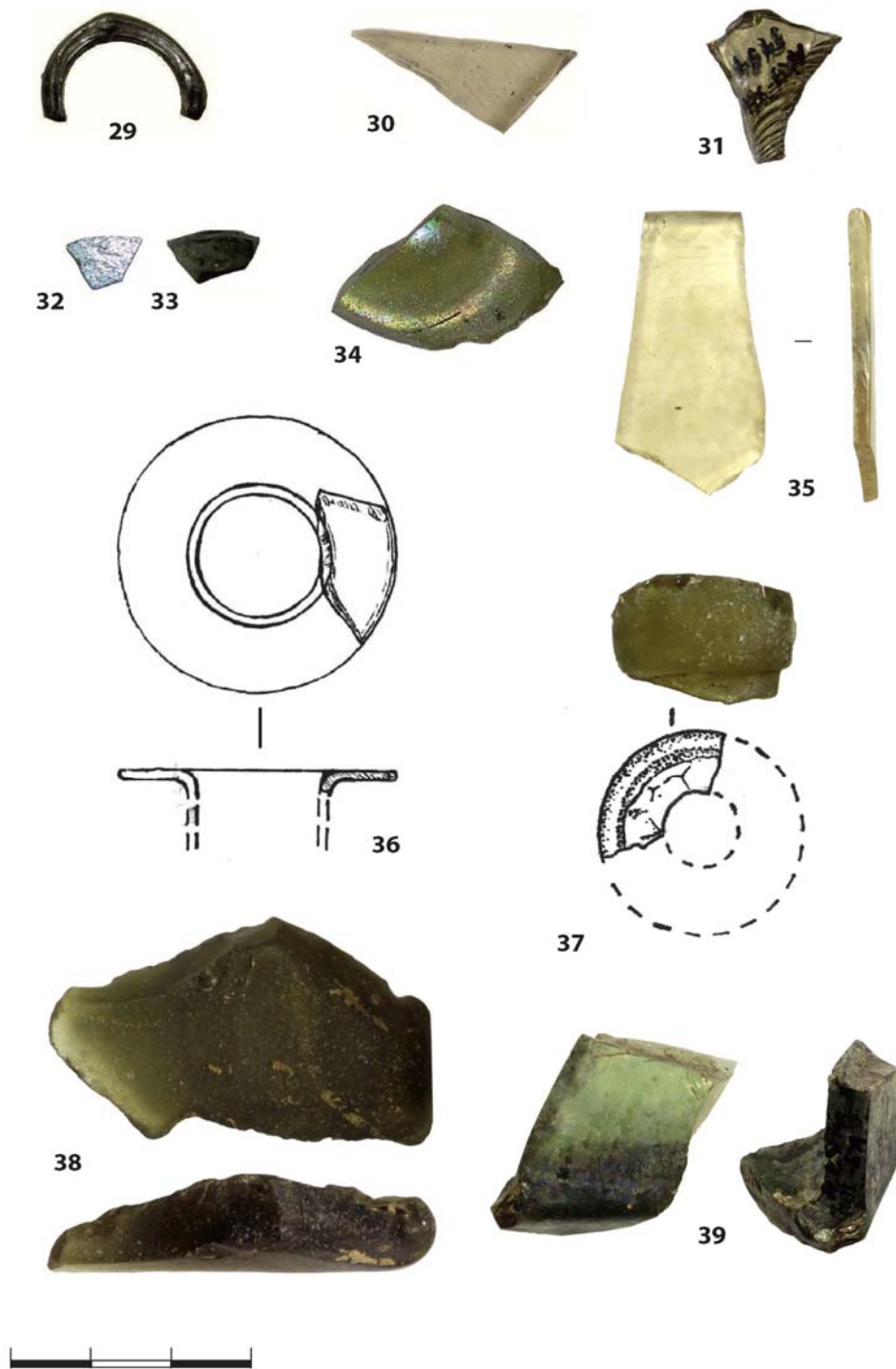
Бусы со слоисто-щитковыми глазками.

Отдел I. Круглые в поперечном сечении.

Тип 1. Зонные. Особенно интересна и до недавнего времени неожиданна на таком позднем памятнике, как Торецкое, зонная чёрная или тёмно-синяя бусина с крупными бело-голубыми слоисто-щитковыми глазками (рис. 1, 26). Высота бусины 11 мм, диаметр 12 мм. Глазки выполнены последовательным наложением капель разноцветного стекла одной поверх другой. В результате глазок

1-27 – бусы, 28 – вставка перстня

29 – перстень, 30–39 – фрагменты сосудов

Рис. 1. Стекланные изделия Торецкого поселения

получался состоящим из нескольких концентрических кружков, слегка выпуклым или плоским. Бусы со слоисто-щитковыми глазками, чаще всего с тёмно-синей или чёрной основой, получают широкое распространение как в Западной, так и в Восточной Европе с VIII в. по IX в., доживая до XII в. В Салтовском могильнике они составляют 20% от всех найденных бус и являются датирующими для VIII – IX вв. [14, с. 223]. В Биляре бусы такого типа датируются концом XI – началом XII в. [4, с. 98–99]. В последнее время эти бусы выявлены и на позднесредневековых памятниках: на Ендырском могильнике [9, с. 140, рис. 57 Б, 5, 7, 12, 13, фото 27, 2, 4–6] и в Нарымском Приобье [15, с. 198].

Бусы со спаянно-накладным плоским глазчатым узором.

Отдел I. Круглые в поперечном сечении.

Тип 1. Зонные. Глазчатые бусы (4 экз.) с чёрной основой и жёлто-красно-белыми реснитчатыми глазками, средние (рис. 1, 21–24), очень широкого временного и территориального диапазона бытования.

Рассмотренная выборка бус позволяет говорить о цветовых и орнаментальных приоритетах. Явное большинство составляют чёрные (оливково-зелёные в тонком слое) орнаментированные бусы. Из 14 декорированных бус чёрными в основе являются 13. Превалирующими они оказались и в материалах Болгара. Среди одноцветных торецких бус большим числом представлены прозрачные синие – кольцевидные и зонные, тип бирюзовых непрозрачных бус (один из самых распространённых в золотоордынских памятниках) представлен в коллекции только тремя экземплярами (рис. 1, 10, 11, 27).

Находки бус на памятнике в целом не выявляют каких-либо топографических приоритетов и закономерностей. Исключение составляют две бусины (рис. 1, 15, 21), найденные в засыпи парного женского безынвентарного погребения в центральной части памятника (раскоп I-2002, яма № 15). В заполнении ямы были также найдены две раковины каури, два наконечника стрел, непосредственно над костяками располагался конский череп, над ним был возведён очистительный костёр, затем яма была засыпана до уровня дневной поверхности. Очевидно, что бусы, раковины и стрелы являлись составляющей ритуала и были призваны выполнить апотропеическую функцию. Самое большое число бус (10 экз.) происходит с XII раскопа 2007 г. [16, с. 17, рис. 81, 1–4, 6–9, 13, 14], что обусловлено в значительной степени размерами исследованной площади – 336 м² и, возможно, близостью изучаемого участка к рынку. Стеклояная гирька тоже найдена на этом раскопе (рис. 1, 9).

В количестве одного экземпляра на Торецком поселении найдены *перстень* (рис. 1, 29) и стеклояная голубая полупрозрачная *вставка* металлического перстня, круглая, плоско-выпуклая, высотой 3 мм, диаметром 8 мм (рис. 1, 28). Перстень (фрагмент) плоско-выпуклый в поперечном сечении чёрного или тёмно-коричневого цвета, очевидно, детский, внешний диаметр 18 мм, внутренний – 14 мм. Выполнен перстень некачественно: не был подвергнут заключительной огневой полировке и, как следствие, сохранил технологические бороздки – продольные следы тянутой стеклоясы, а с течением времени приобрёл плёнку патины на поверхности.

Стеклонная посуда и оконное стекло (?) представлены в основном мелкими осколками (менее 20), частичной реконструкции поддаются только несколько сосудов: флаконы – с массивным налепом вокруг узкого цилиндрического горла (рис. 1, 37) и с горизонтально отогнутым венчиком (тип 1 по материалам Биляра) (рис. 1, 36), миниатюрный сосудик с вогнутым дном (рис. 1, 34) и, возможно, два кубка на поддонах (рис. 1, 38–39). Самым интересным в этой серии является фрагмент венчика бесцветного сосуда (толщина стенок 2.5–3 мм) со следами протравленного орнамента под роспись эмалью по краю венчика. Этот фрагмент мог принадлежать краю лампы или стакана с эмалевой росписью сирийского или египетского производства, о чём говорят следы орнамента и его химический состав – класс Na–Ca–Si (натриевое минеральное стекло). Химический состав стеклянных изделий установлен в результате рентгенофлюоресцентного спектрального анализа в лаборатории геологического факультета Казанского федерального университета (аналитик – инженер А.А. Трифонов).

Большая часть сосудов, как и украшений, выполнена из натриевого золистого стекла. Химический состав двух массивных сосудов зелёного цвета соответствует классу K–Ca–Si, что может указывать на их западно-европейское происхождение. Западно-европейские стеклянные сосуды становятся заметными в материалах восточно-европейских памятников с конца золотоордынского времени. География находок и археологический контекст указывают на основной канал поступления этой продукции из Западной Европы, прежде всего через итальянские торговые города, в Крым и на Кавказ. На Средней Волге и в Прикамье это первые подобные находки, кроме них в материалах Торецкого поселения присутствуют детали поясной гарнитуры южно-европейского стиля [17, с. 273, рис. 1, 7–11], западно-европейские оловянно-свинцовые товарные пломбы, крымская поливная посуда, монеты [18, с. 186–187].

Из свинцово-кремнезёмного стекла – класс PbO–SiO₂ – выполнены две бусины – светло-зелёная кольцевидная или винтообразная (рис. 1, 1) и зонная светло-жёлтая полупрозрачная (рис. 1, 7) – и перстень чёрный или темно-коричневый, окрашенный соединениями железа (рис. 1, 29). Перстень отличается значительным содержанием соединений сурьмы (0.7%) как красителя, дающего в сочетании с железом коричневый или чёрный цвет. По мнению В.А. Галибина, сурьма в виде соединения Pb₂Sb₂O₇ использовалась в ближневосточном и византийском стеклоделии [19, с. 83], что может указывать на восточно-средиземноморское происхождение изделия или сырья.

Однако большая часть сосудов, как и украшений, обнаруженных на Торецком поселении, выполнена из натриевого золистого стекла – класс Na₂O–CaO–SiO₂, тип Na₂O–K₂O–CaO–MgO–Al₂O₃–SiO₂ (20 экз.) – натриевые растительные. Этот химический тип выделен как основной в составе стекла Золотой Орды всеми исследователями [20, с. 58; 21, с. 222; 22, с. 170].

Химический класс Na₂O–CaO–SiO₂ включает в себя продукцию ближневосточных, среднеазиатских и золотоордынских ремесленных центров. Некоторые торецкие бусы могли быть произведены в болгарской мастерской по производству стеклянных украшений, которая, вероятно, работала с привозными (из нижневолжских столиц) заготовками. По соотношению основных стеклообразующих элементов и красителей в материалах трёх памятников – Болгара,

Селитренного городища, Укека – чётко фиксируется общая для Золотой Орды рецептура и особенности состава дальнего импорта.

Рассмотренные стеклянные изделия, прежде всего наиболее значительная и выразительная категория – бусы, в целом имеют золотоордынский облик, что подтверждается многочисленными аналогиями в материалах XIII – XIV вв. В то же время, по мере ввода в научный оборот новых позднесредневековых памятников, становится всё более очевидной условность верхней хронологической границы бытования для многих вещей. Такие примеры представляют материалы поздних слоёв Пскова, Новгорода, подмосковных, прикамских и западно-сибирских памятников. Для определения хронологии особенно важно, когда в строго датированных памятниках обнаруживаются аналогии не отдельным находкам, а нескольким категориям. Для Торецкого поселения одним из таких комплексов выступает девятый строительный горизонт городка Эмдер и синхронный ему Ендырский могильник XV – XVI вв., где в круг аналогий кроме стеклянных бус входят пластинчатые кресала, бронзовые, так называемые «крыжовниковые» бусы, бочонковидные бубенчики, оловянная накладка с ложной зернью и некоторые другие предметы.

Стеклянные бусы Торецкого поселения (одноцветные и полихромные) по морфологическим, технологическим признакам и химическому составу имеют аналогии в памятниках Сибири, Прикамья и Средней Азии. Местное производство стеклянных изделий к этому времени прекращается. Стеклянные украшения Торецкого поселения демонстрируют инерцию бытования золотоордынских изделий или являются продукцией среднеазиатских мастерских XV века. Торецкое стекло замыкает средневековую историю стекла Поволжья, что соответствует общему процессу затухания восточного, исламского стеклоделия к концу XV в.

Summary

S.I. Valiullina. Glassware of the Toretskoe Settlement.

The article introduces a collection of glassware from the Toretskoe settlement, which has been investigated by the Bilyarks archaeological expedition of Kazan University since 1998 till present under the supervision of the author. Glass ornaments, tableware and lamps complete the picture of the city's material culture and allow us, based on the whole range of the materials from the monument and on the East European and the West Siberian analogs, to expand the chronological boundaries of the existence of the Golden Horde-look glassware during the 15th century.

Keywords: Toretskoe settlement, urban culture, glassware, chemical composition, Late Middle Ages, international ties.

Литература

1. *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему: Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. – М.: Наука, 1970. – 147 с.
2. *Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII – XV вв. – М.: Наука, 1983. – 164 с.

3. Культура Биляра: Булгарские орудия труда и оружие X – XIII вв. / Под ред. А.Х. Халикова. – М.: Наука, 1985. – 216 с.
4. *Валиулина С.И.* Стекло Волжской Булгарии: по материалам Билярского городища. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 278 с.
5. *Shindo Y., Kawatoko M.* Artifacts Excavated in al-Fustat by the Japanese Islamic Archaeological Mission // Artifacts of the Medieval Islamic Period: Excavated in al-Fustat, Egypt / Ed. by Y. Shindo, M. Kawatoko. – Research Center for Islamic Area Studies, Organization for Islamic Area Studies, Waseda University, 2010. – P. 5–9.
6. *Hunka J.* Sklo ako netradicny numizmaticky material // Historia skla 2001: Zbornik prispevkov z 1. Kolokvia o historickom skle z uzemia Slovenska. – Nitra: Slovenska archeologicka spolocnost pri SAV, 2002. – S. 51–55.
7. *Полубояринова М.Д.* Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 151–219.
8. *Валиулина С.И., Армарчук Е.А., Волков И.В., Стародуб Т.Х.* Химико-технологическая характеристика глазурей памятников Хорезма и Золотой Орды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 7–20.
9. *Зыков А.П., Кокшаров С.Ф.* Древний Эмдер. – Екатеринбург: Волот, 2001. – 320 с.
10. *Львова З.А.* Стекланные браслеты и бусы из Саркела – Белой Вежи // Труды Волго-Донской археол. экспедиции. – 1959. – Т. 1. – С. 307–332. (Материалы и исследования по археологии. № 75).
11. *Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сб.: 50 лет раскопок Новгорода. – М.: Наука, 1982. – С. 156–178.
12. *Валиулина С.И., Недашковский Л.Ф.* Стекланные изделия Укека и его округа // Нижневолжский археол. вестн. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2005. – С. 257–280.
13. *Полубояринова М.Д.* Стеклодельная мастерская XIV в. в городе Болгаре // Рос. археология. – 2006. – № 4. – С. 152–159.
14. *Деотик В.Б.* Классификация бус Юго-Восточной Европы VI – IX вв. // Сов. археология. – 1961. – № 3. – С. 207–225.
15. *Боброва А.И., Валиулина С.И., Храмченкова Р.Х.* Средневековые бусы из Нарымского Приобья // Алтае-Саянская горная страна и история освоения её кочевниками: Материалы Междунар. науч. конф. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. – С. 196–199.
16. *Валиулина С.И.* Отчёт о раскопках на Торецком поселении в Алексеевском районе Республики Татарстан в 2007 г. // Архив Археол. музея КФУ. Ф. 3. – Казань, 2008. – 194 с.
17. *Валиулина С.И.* Украшения и детали одежды из цветного металла Торецкого поселения в Алексеевском районе Республики Татарстан // Материалы III Междунар. науч. конф. «Кадырбаевские чтения – 2012». – Актобе: Изд-во Актюбинского обл. центра истории, этнографии и археологии, 2012. – С. 269–277.
18. *Валиулина С.И.* Международные связи раннего Казанского ханства по материалам Торецкого поселения // Русь и Восток в IX – XVI веках: новые археол. исслед. – М.: Наука, 2010. – С. 183–191.
19. *Галибин В.А.* Состав стекла как археологический источник. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2001. – 216 с.
20. *Бусятская Н.Н.* Стекланные изделия городов Поволжья (XIII – XV вв.) // Средневековые памятники Поволжья. – М.: Наука, 1976. – С. 38–72.

-
21. *Галкин Л.Л.* Стеклодельная мастерская на городище Селитренное // Сов. археология. – 1984. – № 2. – С. 217–225.
 22. *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Города Поволжья в Средние века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.

Поступила в редакцию
22.11.12

Валиулina Светлана Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии, директор Археологического музея, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: svaliulina@inbox.ru